

Рассмотренный материал позволяет прийти к нескольким выводам. На территории Беларуси русские монеты находили активное применение во внеэкономической сфере. Их использовали ювелиры как высокопробное сырьё. «Проволочные» копейки были полуфабрикатом для одного из видов женских украшений – «коралей». Местные жители жертвовали русские монеты на церковные нужды и особо почитаемым иконам. Кроме того, известны случаи использования копеек в погребальном обряде.

1. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею (далее – АВАК): в 39 т. / сост. Я.Ф. Головацкий [и др.]. – Вильно: Типография губернского правления, 1872. – Т. 6: Акты Брестского гродского суда (поточные). Акты Брестского подкоморного суда. Акты Брестской магдебургии. Акты Кобринской магдебургии. Акты Каменецкой магдебургии. – 593 с.
2. АВАК: в 39 т. / сост. Я.Ф. Головацкий [и др.]. – Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1878. – Т. 9: Акты Виленского земского суда. – 591 с.
3. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа: в 14 т. (1867–1904) / сост. Н.А. Гильтебрант [и др.]. – Вильно: Типография губернского правления, 1867. – Т. 1. – 409 с.
4. Иов, О.В. «Оболы мертвых» Снядинского могильника середины XVI–XVII в. / О.В. Иов // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2004. – С. 120–121.
5. Историко-юридические материалы, извлечённые из актов книг губерний Витебской и Могилёвской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске: в 32 т. / Под ред. М.Л. Верёвкина. – Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1895. – Вып. 26. – 516 с.
6. Кобринец, В.А. Копеечные «коралы» XVII века (полоцкая находка 1990-х гг.) / В.А. Кобринец // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 7 (408), март (спецвыпуск). – С. 76–79.
7. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 14 (Актовая книга Могилёвского магистрата за 1643 г.).
8. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 16 (Актовая книга Могилёвского магистрата за 1645 г.).
9. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 17 (Актовая книга Могилёвского магистрата за 1647 г.).
10. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 18 (Актовая книга Могилёвского магистрата за 1649 г.).
11. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 22 (Актовая книга Могилёвского магистрата за 1655 г.).
12. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилёвский магистрат). – Оп. 1. – Д. 23 (Актовая книга Могилёвского магистрата за сентябрь 1656 – август 1657 г.).
13. НИАБ. – Ф. 1823 (Полоцкий магистрат). – Оп. 1. – Д. 1 (Актовая книга Полоцкого магистрата за сентябрь 1656 – август 1657 г.).
14. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Мн.: Польша, 1995. – 686 с.
15. Рябцевич, Д.В. Полоцкий пожар 1643 года / Д.В. Рябцевич // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. IV міжнародная канферэнцыя 23–24 кастрычніка 2002 г. – Полацк, 2002. – С. 213–215.
16. Рябцевич, Д.В. «Денги Московские» в Великом княжестве Литовском XVI–XVII вв. (денежная и товарная функции) / Д.В. Рябцевич // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Пеков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. – С. 196–198.

ОБ ИСТОЧНИКАХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА (К ИСТОРИИ ПОЗДНЕГО ЛЕТОПИСАНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ)

Я.Г. Солодкин (Нижевартовск, Россия)

Крупнейшим памятником летописания Азиатской России второй половины XVII – середины XVIII вв. служит Сибирский летописный свод (далее – СЛС), известный в многочисленных редакциях и видах. Самой поздней из этих редакций является Академическая, в которой изложение событий доведено до 1742 г.

Н. А. Дворецкая пришла к выводам о том, что в своей первой части, которую составляет Распространенная редакция Есиповской летописи (далее – РЕЛ), Академическая редакция СЛС близка к Нарышкинской редакции того памятника (далее – АР и НР соответственно), но текст порой сокращен, нет и оглавления; в следующей части – «Описании о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее ...» – приведены лишь известия по Тобольску, а сведения о градостроительстве сходны с Книгой записной (далее – КЗ) – старшей из дошедших до нас редакций свода. Е. К. Ромодановская повторила эти заключения [3, с. 51; 4, с. 109 – 112; 5, с. 29; 7, с. 422 – 423], которые, как увидим, могут быть существенно уточнены и конкретизированы.

При сравнении РЕЛ по НР и АК обнаруживается, что в последней опущена фраза «и о поставлении в Сибири градов ... во дни и рода наша» (в предисловии [6, с. 232, 356]) и сокращены, подчас значительно, названия 6 – 9, 15 – 19, 23, 25 – 29, 31-й глав.

В АК идет речь не только о судьбе Тобольска, но и об основании Тюмени, Березова, Пельма, Тары, Сургута, Верхотурья, Томска, Туринского, Кузнецкого, Красноярского и Енисейского острогов, походе Ф. Дьякова в «Мангазейскую землю», назначении в Илимский острог первого воеводы Т. В. Шушерина, экспедиции в «Дауры» А. Ф. Пашкова и об управлявших затем этим краем Л. Б. Толбузине и Д. Д. Аршинском, поисках серебра на Урале думным дворянином Я. Т. Хитрово «с товарищи», участии Л. Б. Толбузина и его сыновей, определенных ведать даурскими острогами, размежевании земель писцом Л. М. Поскочиным в уездах Тобольского и Томского разрядов, поездке в Китай посла окольного Ф. А. Головина, отправке на береговую службу в тобольские и «исецкие» остроги и слободы ратных людей во главе с В. П. Шульгиным, их разгроме у озера Семискуль, введении с 1700 г. нового летосчисления [6, с. 369 – 372, 374 – 377, ср. с. 259 – 261, 263, 267, 269, 270, 273, 277 – 278, 280, 286, 292].

В АР повторены известия НР, отсутствующие в КЗ, о появлении в Тобольске кружечных дворов и в продаже горячего «государева» вина, тобольских пожарах 6 ноября 1657 г. «в ночи», когда сгорели 265 русских

дворов и татарских юрт, и 1661/62 г. (в то время «под горою» огонь уничтожил Богоявленскую церковь, многие русские дворы, торги, мосты, все татарские юрты), сооружения в 1660/61 г. нового острога в сибирской столице «на горе кругом всего посаду», хлебной дороговизне в Тобольске в 1661/62 г., строительстве там в 1687/88 г. земляного вала со рвом и «обруба», который в следующем году унесло вешней «большой» водой и разломало [6, с. 145, 159 – 161, 261, 270, 271, 282, 283, 370, 373, 376, ср. с. 98], а также многочисленные сообщения за 1688/89 – 1702 гг., начиная с указаний на отъезд из Тобольска второго воеводы Б. Д. Глебова, прибытии на смену письменному голове Г. Ф. Синявину занимавшего ранее ту же должность в Енисейске А. Л. Горчакова и заканчивая упоминанием о приезде в «царствующий град» Сибири думного дьяка А. А. Виниуса [6, с. 283 – 286, 289 – 296, 376 – 378, ср. с. 106, 341, 343]. Кроме того, аналогии в НР имеет несколько заметок из АР за 1709 – 1712 гг. Указание АР на возникновение в 1616/17 г. Кузнецкого острога (им вначале управляли томские приказные люди, а со следующего года – уже воеводы, «присылавшиеся» из Москвы) представляется сокращением рассказа, читающегося в НР [6, с. 145, 261, 370, 378, ср. с. 106, 296 – 300].

Нетрудно заметить, что в АР показания, вторичные относительно НР, часто сочетаются с известиями, источником которых служит редакция СЛС, признающаяся первоначальной. Так, в рассказе о зауральском походе И. Мансурова свидетельство «слогателя» АР о бегстве этого воеводы к Москве повторяет сообщение НР, а остальные свидетельства, кроме упоминания о зимовке русских в городке на Белогорье, воспроизводят строки КЗ, подобно которой в АР говорится о возведении Тюмени. Объединение известий двух предшествующих редакций СЛС наблюдается и в сообщении АР о том, что сибирский архиепископ Симеон, в 1662/63 г. уехавший в Москву, 16 февраля следующего года «объявился» на своем обещании в Божедомском монастыре за Язуой. Свидетельство КЗ о сооружении в Тобольске в годы воеводства боярина П. В. Меньшого Шереметева и его «товарыщей» (за 4, 5 месяца) 9-башенного рубленого города с Вознесенской церковью в стене, представляющей собой десятую башню, в АР дополнено указанием НР на то, что крепость была выстроена «перед прежним с прибавкою» [6, с. 171, 271, 275, 373, 375, ср. с. 206, 327, 350].

Большинство известий АР, которых нет в НР, мы встречаем в КЗ. Это сообщения об основании Тобольска (примечательно, что в КЗ и АР приведены две версии «поставления» будущего «старейшего града» Сибири, а первая «срубленная» там церковь подобно Забелинской и Погодинской редакциям «Повести» Саввы Есипова, Головинской редакции СЛС названа Троицкой, а не Вознесенской, как в НР), тобольском воеводстве князей Ф. М. Лобанова-Ростовского и М. В. Ноздроватого, строительстве тюменской крепости в 1592/93 и 1641/42 гг., возведении на протяжении 1592/93 – 1594/95 гг. Березова, Пельма, Сургута и Тары, Нарымского и Кетского острогов (в НР сооружение Тары отнесено к 1587/88 г., а Пельма, Березова, Сургута, Нарыма, Томска, Кетска – к промежутку времени между 1590/91 и 1593/94 гг.), «сидении» (о котором в НР вообще не говорится) в Тобольске Е. В. Бутурлина «с товарищи», закладке Верхотурья и Туринского острога, перенесении в Тобольске рубленого города с Троицкого мыса на другую сторону Торгового звоза, «проведывании» и «поставлении» Томска – вначале острога, затем города, окончательном разгроме Кучума выступившими из Тары служилыми людьми (по КЗ и АР, в 1600/01 г., согласно НР, тремя годами прежде), строительстве в Тобольске рубленого города у Базарного звоза, составе воеводских «коллегий» 1607/08 – 1608/09 и 1612/13 – 1615/16 гг., в частности, назначении В. Н. Плещеева письменным головой, сооружении Енисейского острога, куда «на приказ» отправили тобольского сына боярского М. Трубчанинова [6, с. 139 – 141, 143 – 146, 259 – 261, 368, 370]. Назвав администраторов (о них сказано и в НР) разрядного центра за 1619/20 – 1622/23 гг., анонимный книжник подобно КЗ отметил, что письменных голов в двух «переменах», т. е. этой и предшествовавшей, не было, лишь приехал сын боярский М. О. Байгашин – зять дьяка И. Шевырева, который «в Тобольску умре». Излагая соответствующее известие, редактор допустил ошибку: в КЗ упоминается о смерти Байгашина в 1645 г., И. Шевырев же по возвращении из Сибири нес службу в Москве в середине 1620-х гг. [2, с. 577, и др.]. «Списатель» АР привел свидетельства КЗ о хиротонисании архиепископа Корнилия в сан митрополита, срочном отъезде стольника П. И. Годунова в Москву с приездом в Тобольск сыщиков, ссылке приближенных этого воеводы «за угождение и ушничество» в разные сибирские города (в том числе, о чем известно документально [1, с. 276], П. Киева, имя которого в КЗ по сохранившемуся списку последней четверти XVIII в. не названо). Создателя АР заинтересовал и рассказ КЗ (в НР мы его не находим) о судьбе тобольских детей боярских Толбузиных, в 1675/76 г. отправившихся в «Дауры» (при этом в КЗ сказано, что Ф. Л. Толбузин скончался на пути из Москвы, «не доехав Тотмы», а в АР – «токмо на дороге умре»); в АР верно [8, с. 50, примеч. 12] говорится о даурских острогах, а не заводах, как в КЗ, река Зея представлена в этих редакциях СЛС Зией и Заей соответственно. Ряд сообщений КЗ подвергся в АР значительному сокращению (о «поставлении» и приезде в Тобольск «первопрестольного» архиепископа Киприана, его возвращении в Москву, где он был возведен, о чем в НР умалчивается, в сан митрополита Крутицкого, а следом Новгородского, о замене, про которую в НР опять-таки не говорится, младшего тобольского воеводы М. А. Вельямина И. В. Вольнским Птицей, об основании Качинского или Красноярского острога, о закладке 11 мая 1645 г. в столице «русской» Сибири 10-башенного рубленого города, «совершенного» в следующем году, о «присылке» на место тобольского дьяка Т. Васильева Г. Углева, смерти и погребении архиепископа Герасима, продолжительности его «святительства») [6, с. 146 – 148, 154, 157, 261 – 263, 267, 268, 370 – 372].

Итак, сходство с КЗ, вернее, зависимость от нее, обнаруживается не только в известиях АР о строительстве городов, как ранее считалось, но и в десятках других сообщений. Если Записки, к сибирской истории слу-

жащие, представляют собой особый вид КЗ, дополненный по НР [4, с. 28, ср. с. 111], то в АР текст НР насыщен многочисленными – и лаконичными, и весьма пространными – выдержками из старшей редакции СЛС, отражающими разнообразные события прошлого Азиатской России. Примечательно, что нередко в АР наблюдается объединение показаний КЗ и НР. Бытующие в историографии соображения о путях эволюции позднего сибирского летописания, получается, можно более или менее существенно конкретизировать.

Исследование осуществлено в рамках проекта РФФИ 17-11-86004.

1. Бахрушин, С. В. Научные труды / С. В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. III. – Ч. 1. – 376 с.
2. Веселовский, С. Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – 607 с.
3. Дворецкая, Н. А. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII – XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) / Н. А. Дворецкая // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1979. – С. 47 – 57.
4. Дворецкая, Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – 136 с.
5. Покровский, Н. Н., Ромодановская, Е. К./ Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – С. 3 – 31.
6. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – 382 с.
7. Ромодановская, Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1993. – Вып. 3. – Ч. 2. – С. 420 – 423.
8. Солодкин, Я. Г. Тобольские летописцы середины – второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода) / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2012. – 139 с.

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ В.Н. КАРАЗИНА (1773–1842): К ИСТОРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

О.И. Вовк (Харьков, Украина)

Деятельность Василия Назаровича Каразина оставила заметный след в истории Российской империи конца XVIII – первой половины XIX вв. Наибольшую известность он приобрел благодаря самому активному участию в деле открытия старейшего на территории Надднепрянской Украины Харьковского университета (который с 1999 г. заслуженно носит имя своего основателя). Вместе с тем, В. Н. Каразину принадлежит заслуга подготовки ряда документов, определивших векторы развития образовательной сферы в Российской империи начала XIX в. (в т.ч. «Предварительные правила народного просвещения»). Он также известен как даровитый изобретатель, основатель одного из первых в стране технических объединений – Филотехнического общества в Харькове. Инициативность и активность позволили В. Н. Каразину играть видную роль в общественно-политических процессах первых десятилетий XIX в.

В. Н. Каразин обладал несомненным даром красноречия и способностью живо и ярко излагать свои мысли на бумаге. За свою жизнь он успел написать несколько сотен статей и заметок, в которых поднимались вопросы народного просвещения, острые социально-политические темы, освещались различные аспекты ведения хозяйства, описывались предложенные автором технические новшества и сделанные им естественнонаучные наблюдения, обсуждались проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия и проч. Известно, что в числе корреспондентов В. Н. Каразина были российские монархи (Павел I, Александр I и Николай I); лица, занимавшие высокие посты в системе органов власти Российской империи первой половины XIX в. (А. А. Аракчеев, А. Х. Бенкендорф, В. П. Кочубей, М. М. Сперанский и др.); просветители, ученые и общественные деятели (И. Г. Фихте и др.) и проч.

К сожалению, далеко не все эти документы дошли до наших дней. Многие из них, как и богатая библиотека с ценной коллекцией древних рукописей, были уничтожены во время пожара, случившегося в 1836 г. в Кручике – родовом поместье Каразиных неподалеку от Харькова. К концу XIX – началу XX в. сохранившиеся материалы осели в различных рукописных собраниях Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Николаева и других городов. Некоторые статьи были опубликованы самим В. Н. Каразиным еще при жизни в петербургской [см., например: 12 и др.] и харьковской [см., например: 7 и др.] периодике. Однако большая часть его письменного наследия стала доступна широкому кругу читателей уже после смерти просветителя.

Начало этому процессу положил выход четвертого выпуска харьковского литературно-художественного и историко-научного альманаха «Молодик», издававшегося в 1843–1844 гг. В третьем выпуске на 1844 г. были опубликованы материалы, ранее переданные издателю альманаха И. Е. Бецкому В. Н. Каразиным, в т.ч. его собственные статьи («Взгляд на украинскую старину», «Цена провианту в Харькове в 1732 году», «Условие помещика с учителем 40 лет назад», «Речь, говоренная августа 31 дня [1802 г.] в собрании харьковского дворянства – депутатом его, коллежским советником В. Н. Каразиным, испросившим высочайшее соизволение на основании в городе Харькове университета»), переписка и подготовленные к печати источники отечественной истории второй половины XVII – начала XIX вв. Здесь же впервые был опубликован литографический оттиск рукописи В. Н. Каразина [16].

Со второй половины 1840-х гг. процесс публикации источников, раскрывающих основные вехи биографии В. Н. Каразина, прервался и возобновился лишь спустя два десятилетия. На протяжении 1860-х –